

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Возобновимые источники энергии как объект права ЕС*

*Смирнов Д.Л.***

Используемый в праве ЕС термин «возобновимые источники энергии» («renewable energy sources») неоправдан с точки зрения положений универсальных международных договоров, иных источников общего международного права или доктрины международного права. Речь в данной статье идет о возобновимых энергетических ресурсах, таких как ветер, солнечная энергия, геотермальная энергия, энергия волн и приливная энергия, гидроэнергия, биомасса, газ из органических отходов и газ, получаемый при обработке сточных вод, а также биогаз.

Действительно, универсальные международно-правовые источники исходят из уже устоявшегося понятийного аппарата: природные ресурсы (natural resources) делятся на «неживые природные ресурсы» (основную часть которых составляют минеральные ресурсы) и на «живые природные ресурсы». К первой категории причисляют «энергетические ресурсы» (ст. 18 Договора к Энергетической хартии), структура вторых весьма объемна¹. С этих позиций действительно логичнее

* Статья специально подготовлена для Московского журнала международного права. В ее основу, с рядом изменений, легли материалы, подготовленные автором в рамках совместного проекта МГИМО – БиПи, а также доклад автора в МГИМО (У) МИД России на Международной конференции «Энергетическая безопасность, климат, экология, право: российское законодательство и опыт международно-правового регулирования» 20 декабря 2005 г.

** Смирнов Дмитрий Львович – аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России, юрист Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры».

было бы говорить о «возобновимых энергетических ресурсах», если бы иной термин не вошел в большинство документов ЕС.

Значимость возобновимых источников энергии определяется тем фактом, что увеличение доли этих энергетических ресурсов в энергобалансе позволяет уменьшить зависимость от исчерпаемых энергоносителей, снизить негативные экологические последствия для окружающей среды, диверсифицировать энергетическую отрасль, уменьшить зависимость от мировых цен на углеводородные энергоносители и импорта энергоресурсов (для стран-импортеров). Все это в комплексе способствует решению задачи устойчивого развития.

Увеличение использования возобновимых энергетических ресурсов имеет особую значимость для Российской Федерации, поскольку Россия обладает значительным потенциалом возобновимой энергии многих видов. При этом доля возобновимых источников энергии в энергобалансе страны составляет менее 1 %.

Важность повышения доли возобновимых энергоресурсов в энергобалансе страны, а также необходимость создания нормативно-правовой базы для сотрудничества с Европейским союзом в этой сфере отметил, в частности, Валерий Язев, вице-спикер Госдумы и глава Российского газового общества (РГО), в ходе Международной конференции «Энергетический диалог Россия – ЕС: газовый аспект», которая состоялась в Берлине 20 мая 2008 года².

Право Европейского Сообщества о рациональном использовании энергии, теплоэлектроэнергии и эффективности теплоснабжения начало создаваться с середины 1970-х годов, однако создание норм, направленных на увеличение использования возобновимых источников энергии, следует отнести на счет последних инициатив институтов Сообщества. В начале 1990-х было ясно, что возможности Комиссии ЕС по оценке того, в какой степени используются возобновимые источники энергии в Сообществе, нуждались в уточнении.

В конце 90-х годов Комиссия ЕС и Европейский парламент разработали ряд законодательных предложений в области возобновимой энергии, включая Директиву, касающуюся общих правил в области производства электроэнергии при использовании возобновимых источников энергии («Directive 2001/77/EC of the European Parliament

¹ См.: Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007. С. 28–34.

² Газета «Известия». 20 мая 2008 г.

and of the Council of 27 September 2001 on the promotion of electricity produced from renewable energy sources in the internal electricity market»)³. Комиссия также пересмотрела роль налогообложения в области энергетики, включая вопрос о предоставлении налоговых льгот, а также другие формы государственной помощи в использовании альтернативных источников энергии.

В Директиве по электричеству⁴ («Electricity directive») делается лишь ссылка на производство электроэнергии при использовании возобновимых источников энергии. Статьи 11 (3) и 14 (4) этого документа позволяют государствам – членам ЕС требовать от организаций, эксплуатирующих энергетические системы, отдавать предпочтение тем генерирующим компаниям, которые используют возобновимые источники, отходы при выработке энергии или наряду с электроэнергией производят теплоэнергию. Однако для государств-членов это лишь дополнительная возможность. При принятии таких решений государства-члены должны *«...учитывать экономические преимущества электроэнергии, производимой существующими электростанциями, существующие линии электропередач, а также существующие технические ограничения энергосистемы в целом...»* (ст. 11 (2) Директивы по электричеству).

Предоставляя приоритет использованию ТЭЦ, возобновимых источников энергии или отходов при выработке электроэнергии, Директива по электричеству не разрешает вопрос финансирования, оставляя его на усмотрение государств-членов. Любой вариант такого финансирования должен быть совместим с положениями о государственной помощи Договора о Европейском экономическом сообществе 1957 года (с учетом всех изменений и дополнений)⁵. В ряде опубликованных общих документов Комиссия изложила основные подходы к имплементации «Директивы по электричеству»,

³ См.: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0054:EN:HTML>

⁴ Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC.

См.: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0054:EN:HTML>

⁵ Consolidated version of the Treaty establishing the European Community // Official Journal C 325 , 24 December 2002. See: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12002E/htm/12002E.html>

суть которых заключается в том, что любую из этих схем необходимо проанализировать с разных точек зрения, принимая во внимание основные положения правовых документов о предоставлении государственной помощи на экологические нужды, а также другие источники права ЕС, особенно Директивы об общих правилах внутреннего рынка электричества.

Более ранним законодательным документом является рекомендация Совета ЕС 1988 года), принятая в целях содействия сотрудничеству между предприятиями общественного пользования и производителями электроэнергии, использующими возобновимые источники энергии или отходы⁶. Вслед за принятием данной рекомендации все государства – члены ЕС приняли законодательные или административные меры, обязывающие предприятия общественного пользования сотрудничать в этой области. Были опробованы различные варианты средств регулирования⁷.

Другие виды деятельности по продвижению использования возобновимых источников энергии осуществляются согласно программе «Алтенер» (Altener Programme)⁸, которая является действующим рамочным соглашением, рассчитанным на несколько лет, по финансированию обучения, стажировок, информирования и других мер, направленных на имплементацию целей Сообщества и планов деятельности по вопросам использования возобновимых источников энергии.

⁶ Рекомендация Совета 88/611, OJ L 335/29 (1988) о развитии сотрудничества между предприятиями общественного пользования и производителями электроэнергии, использующими возобновимые источники энергии или отходы («Council Recommendation of 8 November 1988 to promote cooperation between public utilities and auto-producers of electricity No. 88/611/EEC»). Эта мера основывалась на принципах и практике, выработанной в США на основе федерального Государственного закона о планировании национальных ресурсов (The Public Utility Regulatory Policies Act of 1978 or PURPA), который был принят как часть Национального энергетического акта (the National Energy Act of 1978) в ответ на мировой энергетический кризис 1973 года еще за 10 лет до принятия соответствующей рекомендации в ЕС. В 2005 году данный Акт был изменен в соответствии с принятым Актом по энергетической политике (The Energy Policy Act of 2005).

⁷ См.: F. Cross. *Legal Frameworks for the Promotion of Wind Energy and Other Renewable Energy Sources in the EU Member States* (1997).

⁸ Decision № 646/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 28 February 2000 adopting a multiannual programme for the promotion of renewable energy sources in the Community (Altener) (1998 to 2002).

В «зеленой книге» по вопросам возобновимых источников энергии от 20 ноября 1996 года («Commission Green Paper of 20 November 1996 on renewable sources of energy»)⁹ Комиссия ЕС предложила приступить к обсуждению наиболее важных мер, которые необходимо предпринять для содействия развитию возобновимых источников энергии. В этом документе была поставлена цель увеличить долю энергии, производимой в ЕС на основе возобновимых источников энергии, до 12 % от всей производимой в ЕС энергии к 2010 году.

В целях осуществления этого амбициозного плана была принята «белая книга» по возобновимым источникам энергии («Commission Communication of 26 November 1997 on energy for the future: renewable sources of energy – White Paper for a Community strategy and action plan»)¹⁰, которая представляет собой стратегию и план действий. В документе говорится, что для достижения поставленной цели потребуются инвестиции в размере около 95 млрд евро до 2010 года, а также активные действия в следующих приоритетных направлениях:

- обеспечение недискриминационного доступа к рынку электроэнергии;
- фискальные и финансовые меры;
- новые инициативы в отношении биотоплива для транспорта, ТЭЦ, выработки биотоплива;
- увеличение использования солнечной энергии при строительстве, т.е. оборудование домов соответствующими установками.

Не будем подробно останавливаться на всех аспектах этой программы, так как уже в 2001 году в отчете Комиссии о ее реализации¹¹ был сделан вывод о том, что в целом с 1997 по 2000 год результаты в этих направлениях были незначительными. Отмечались, однако, определенные успехи в отдельных секторах и странах. Так, что касается энергии ветра, то в Германии, Дании и Испании наблюдался значительный рост производства. В целом по ЕС прирост в этом секторе составил 55 % в год. В секторе солнечной энергии прирост составил 29 % в год. В сфере гидроэнергетики была завершена разработка технологии малых гидроэлектростанций и доказана их экономическая целесообразность.

⁹ COM(96) 576 final.

¹⁰ COM (97) 599 final.

¹¹ Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the implementation of the Community strategy and action plan on renewable energy sources (1998–2000) [COM(2001)69 final].

Продолжилось развитие геотермальной энергетики. Для дальнейшего развития этих направлений на 1999–2003 годы были выделены субсидии через различные программы в размере 987,5 млн евро.

В целях дальнейшей реализации плана, изложенного в «белой книге», а также для выполнения обязательств ЕС в рамках Киотского протокола¹² в 2001 году была принята Директива «О содействии выработке электроэнергии с использованием возобновимых источников энергии»¹³. Она распространяется на электроэнергию, производимую на основе возобновимых энергетических ресурсов.

Директива предусматривает систему гарантий происхождения электроэнергии, полученной из возобновимых источников энергии, и взаимного признания государствами сертификатов, подтверждающих происхождение этой энергии, в которых указываются дата выработки, количество и вид использованной энергии, что должно содействовать торговле данным видом электроэнергии. Кроме того, предоставляются гарантии производителям этого вида электроэнергии по доступу к распределительным сетям.

В соответствии со ст. 3 указанной Директивы Комиссия должна была подготовить отчет о реализации мер в области возобновимых источников энергии до конца 2005 года. Комиссия подготовила такой отчет в начале 2004 года¹⁴.

В отчете говорится, что для достижения поставленных целей ЕС установило юридические рамки для государств-членов в отношении электроэнергии, производимой из возобновимых источников энергии. В частности, они содержат положения по увеличению доли электроэнергии, производимой из возобновимых источников энергии, до 22 % к 2010 году для 15 государств-членов (14 % в 2000 году)

¹² Council Decision 2002/358/EC of 25 April 2002 concerning the approval, on behalf of the European Community, of the Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change and the joint fulfillment of commitments there under [Official Journal L 130 of 15.05.2002].

¹³ Directive 2001/77/EC of the European Parliament and of the Council of 27 September 2001 on the promotion of electricity from renewable energy sources in the internal electricity market [Official Journal L 283 of 27.10.2001].

¹⁴ Commission Communication to the Council and the European Parliament of 26 May 2004 on the share of renewable energy in the EU. Commission Report in accordance with Article 3 of Directive 2001/77/EC – evaluation of the effect of legislative instruments and other Community policies on the development of the contribution of renewable energy sources in the EU and proposals for concrete actions [COM(2004) 366 final – not published in the Official Journal].

и по увеличению доли биотоплива в дизтопливе и бензине до 5,75 % к 2010 году (0,6 % в 2002 году). Десять новых государств-членов также обязаны имплементировать положения директивы 2001/77/ЕС. Для них соответствующие цифры установлены в Договоре о присоединении.

Однако, как отмечается в отчете, «в настоящий момент сложно предсказать, возможно ли будет достичь этих показателей к 2010 году», так как ситуации в разных странах существенно различаются. Так, если Германия, Дания, Испания и Финляндия имплементировали соответствующие нормы, то Австрия, Бельгия, Франция, Ирландия, Нидерланды, Великобритания и Швеция только приступили к принятию соответствующих норм. Что касается Греции и Португалии, то им необходимо скорректировать свои действия в этом направлении.

В целом на основании достигнутых результатов Комиссия сделала вывод о том, что ЕС следует сконцентрировать основные усилия на развитии ветряной энергии, солнечной энергии и технологий по переработке биомассы.

Кроме этого Комиссия отметила, что за 2002–2003 годы юридические рамки развития возобновимых источников энергии *на уровне ЕС* стали более структурированными. Были, в частности, разработаны следующие документы рамочного характера:

Рациональная энергия – программа для Европы (2003–2006)¹⁵. Эта программа направлена на поддержку и обеспечение дальнейшей реализации программы Altener в отношении возобновимых источников энергии, программы Save в отношении энергоэффективности, программы Steer в отношении энергетических аспектов функционирования транспорта и программы Cooreper в отношении содействия развитию использования возобновимых источников энергии и повышения энергоэффективности в развивающихся странах.

Шестая рамочная программа по исследованиям и техническому развитию (2002–2006)¹⁶. Эта программа была направлена, в частности, на исследования в области экономической целесообразности использования возобновимых источников энергии, их широкого использования

¹⁵ Decision № 1230/2003/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 adopting a multiannual programme for action in the field of energy: «Intelligent Energy for Europe» Programme (2003–2006) [Official Journal L 176 of 15.07.2003].

¹⁶ Decision № 1513/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 27 June 2002 concerning the sixth framework programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities, contributing to the creation of the European Research Area and to innovation (2002–2006) [Official Journal L 232 of 29.08.2002].

в народном хозяйстве, энергоэффективности зданий, производства энергии на основе использования сразу нескольких источников и альтернативных видов автомобильного топлива.

На уровне государств-членов поощрение использования возобновимых источников энергии осуществляется путем регулирования тарифов на электроэнергию, предоставления «зеленых» сертификатов, налоговых льгот, использования рыночных механизмов и т.д.

Кроме уже предпринимаемых мер, Комиссия предложила изучить возможность осуществления действий в следующих направлениях:

- увеличение использования возобновимых источников энергии для обогрева (в ЕС уже приняты директивы по энергоэффективности зданий и когенерации, и Комиссия планирует разработать дополнительные меры для содействия использованию биомассы, солнечной энергии и геотермальной энергии для отопления зданий¹⁷);
- увеличение использования энергии ветра на морских установках (Комиссия планирует изучить юридические препятствия для строительства таких установок и экологические требования, которые необходимо выполнить. Также Комиссия планирует продолжать поддерживать исследования по улучшению технологии производства турбин и ба-

¹⁷ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on establishing a framework for the setting of eco-design requirements for energy-using products and amending Council Directive 92/42/EEC [COM(2003) 453 final – not published in the Official Journal]; Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on energy end-use efficiency and energy services [COM(2003) 739 final – not published in the Official Journal]; Directive 2004/8/EC of the European Parliament and of the Council of 11 February 2004 on the promotion of cogeneration based on a useful heat demand in the internal energy market and amending Directive 92/42/EEC [Official Journal L 52 of 21.02.2004]; Directive 2003/30/EC of the European Parliament and of the Council of 8 May 2003 on the promotion of the use of biofuels or other renewable fuels for transport [Official Journal L 123 of 17.05.2003]; Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity [Official Journal L 283 of 31/10/2003]; Directive 2002/91/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the energy performance of buildings [Official Journal L 1 of 04.01.2003]; Regulation (EC) No 2422/2001 of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on a Community energy efficiency labeling programme for office equipment [Official Journal L 332 of 15.12.2001]; Directive 2001/77/EC of the European Parliament and of the Council of 27 September 2001 on the promotion of electricity produced from renewable energy sources in the internal electricity market [Official Journal L 283 of 27.10.2001]; Directive 2000/55/EC of the European Parliament and of the Council of 18 September 2000 on energy efficiency requirements for ballasts for fluorescent lighting [Official Journal L 279 of 01.11.2000].

лансу сетей, чтобы достичь возможной доли ветряной энергии в сети в размере 20 %);

- увеличение выработки электроэнергии с использованием солнечной энергии;
- дальнейшее использование различных фондов для финансирования проектов по развитию возобновимых источников энергии.

В марте 2006 года Европейский Совет обратился к Комиссии с требованием проанализировать дальнейшие возможные шаги по развитию использования возобновимых энергоресурсов в долгосрочный период¹⁸. При этом Европарламент проголосовал за достижение к 2020 году доли возобновимых источников энергии в 25 % от всех потребляемых энергоресурсов¹⁹.

В соответствии с указанными документами Комиссия в начале 2007 года подготовила соответствующий аналитический доклад для Европейского Совета и Европарламента²⁰. Комиссия отметила, что, несмотря на все предпринимаемые меры начиная с 1997 года, к 2010 году не удастся достичь доли возобновимых источников энергии в энергобалансе в размере 12 %. Максимальная цифра, по мнению Комиссии, может составить около 10 %.

В качестве препятствий Комиссия отметила:

- высокую стоимость возобновимых энергоресурсов по сравнению с традиционными твердыми видами топлива;
- административные барьеры (получение всевозможных разрешений);
- отсутствие юридически обязательных норм, обязывающих государства-члены увеличить долю возобновимых энергоресурсов в энергобалансе;
- диспропорции в отношении степени использования различных видов возобновимых энергоресурсов.

Комиссия отметила, что Директива «О содействии выработке электроэнергии с использованием возобновимых источников энергии» (см. выше), Директива по биотопливу²¹ позволили в значительной мере

¹⁸ Council Document 7775/1/06 REV 10.

¹⁹ European Parliament resolution of 14 December 2006.

²⁰ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament – Renewable Energy Road Map Renewable energies in the 21st century: building a more sustainable future. COM (2006) 848 final.

²¹ Directive 2003/30/EC of the European Parliament and of the Council of 8 May 2003 on the promotion of the use of biofuels or other renewable fuels for transport.

достичь успехов в этих сферах. Так, доля производимой электроэнергии из возобновимых энергоресурсов составила около 15 %, а доля биотоплива от всех видов автомобильного топлива увеличилась с момента принятия директивы в 2 раза (с 0,5 до 1 %).

Однако в целом Комиссия сделала вывод о том, что для дальнейшего увеличения доли возобновимых энергоресурсов в энергобалансе государств – членов ЕС нужно предпринимать более решительные меры.

В частности, Комиссия предложила:

- обязать государства-члены достичь к 2020 году 20 %-ной доли возобновимых энергоресурсов в энергобалансе;

- юридически устранить существующие административные барьеры, препятствующие развитию использования возобновимых энергоресурсов (получение разрешений на строительство, подключение к сетям и др.);

- далее развивать финансовые механизмы поощрения развития производства возобновимых энергоресурсов;

- продолжить реализацию уже существующих программ:

- 1) так, Решением Европарламента и Европейского совета № 1639/2006/ЕС от 24 октября 2006 года было принято решение продолжить реализацию Программы «Рациональная энергия – программа для Европы» на 2007–2013 годы по трем ее направлениям: (i) содействие повышению энергоэффективности и рациональному использованию энергии (Save); (ii) поддержка развития использования возобновимых источников энергии (Altener); (iii) содействие использованию возобновимых источников энергии на транспорте (Steer). Эта программа стала частью «Рамочной программы по повышению конкурентоспособности и содействию инновациям на 2007–2013 годы», бюджет которой в целом составляет 3 621 300 000 евро, а программы «Рациональная энергия» – около 20 % от этой суммы);

- 2) кроме того, Шестая рамочная программа по исследованиям и техническому развитию (2002–2006 гг.) получила свое продолжение в Седьмой рамочной программе по исследованиям и техническому развитию (2007–2013 гг.), бюджет которой увеличился в полтора раза – до 7 217 000 000 евро в год.

Выводы. Несмотря на то что данные о прогрессе в сфере возобновимых источников энергии в ЕС доступны обычно только через полтора года и сложно сказать, изменилась ли сколько-нибудь значительно ситуация на данный момент, на основании анализа существующего

законодательства ЕС в этой сфере, проектов директив, рамочных документов программного характера, а также мнений ряда экспертов в этой области можно сделать вывод о том, что хотя ЕС и предпринимает меры по развитию возобновимых источников энергии, результаты пока остаются незначительными. Среди основных препятствий названы следующие.

Экономические и технические:

- необходимость значительных первоначальных инвестиций в соответствующие проекты и длительный срок их окупаемости;
- недостаточная осведомленность различных участников, которые оказывают влияние на принятие решений в отношении возобновимых источников энергии, об их потенциале;
- общее сопротивление каким-либо переменам;
- отсутствие решения технических и экономических проблем соединения с центральными электросетями;
- сложности сезонного характера;
- недостаточная инфраструктура (для биотоплива нужна соответствующая собственная инфраструктура);
- высокая стоимость биотоплива и зависимость этого вида энергии от налоговых льгот.

Административные:

- трудности с получением права заниматься деятельностью, связанной с возобновимыми источниками энергии;
- определенная степень непрозрачности административных процедур и дискриминация в ряде аспектов²².

В целом Комиссия ЕС отмечает увеличение зависимости ЕС от поставок энергоносителей. Общая зависимость ЕС от импорта энергоносителей в настоящее время составляет более 50 %. Ожидается, что, несмотря на все предпринимаемые меры, эта цифра увеличится до 70 % в 2030 году и ЕС будет еще больше опираться на поставки нефти и газа. Такая ситуация для ЕС потенциально представляет угрозу в виде экономических, политических и экологических рисков. В связи с этим можно ожидать, что ЕС будет дополнительно опираться на ядерную энергию²³, но и здесь возможности ЕС ограничены в связи с противодействием

²² Communication of 26 June 2002 from the Commission to the Council and the European Parliament. Final report on the Green Paper «Towards a European strategy for the security of energy supply» – COM (2002) 321 final.

²³ http://www.europa.eu.int/comm/energy/nuclear/safety/index_en.htm

общественного мнения строительству новых ядерных электростанций и проблемой переработки отходов. Учитывая также повышение цен на нефть и газ в последние два года, конфликт между Россией и Украиной в отношении транзита газа, нестабильность на Ближнем Востоке, можно ожидать, что ЕС продолжит активно содействовать освоению возобновимых источников энергии, несмотря на связанные с этим сложности, в том числе путем увеличения финансирования соответствующих программ.

Так как проблемы увеличения доли возобновимых источников энергии носят в основном экономический характер и не могут быть эффективно решены в среднесрочной перспективе, то до 2030 года не следует ожидать снижения спроса ЕС на энергоносители из России и снижения цен на них. ЕС заинтересовано в их надежных поставках, и на этом направлении российские компании могут получить при содействии государства значительные преимущества, увеличить свои прибыли, получив прямой доступ на рынок ЕС.

В России также можно использовать ряд передовых экономически эффективных технологических разработок, таких, например, как малые гидроэлектростанции, электростанции на основе геотермальной энергии, установки, работающие на основе биомассы. Подобные проекты можно реализовывать, используя программы и фонды ЕС, созданные для содействия использованию возобновимых источников энергии в третьих странах в рамках Киотского процесса.

Renewable Energy Sources as the Object of the EU Law

(Summary)

*Dmitry L. Smirnov**

Renewable energy sources are extremely important due to the fact that an increase of their share in energy balance of a state leads to decrease in consumption of nonrenewable energy sources. This is crucial for ensuring sustainable development, especially in the contemporary situation.

The term «renewable energy sources» is used in the EU law terminology differently as in comparison to universal international treaties or the doctrine of international law. In the EU the term is interpreted as renewable energy resources such as wind, solar energy, etc. The article focuses on the analysis of the EU legislation regulating activities of the EU Commission and Parliament, committees and programs (SAVE, ALTENER, STEER) related to the issue.

Though the EU takes certain steps towards facilitation of renewable energy sources, the results are still insignificant due to several obstacles hindering the development in this direction. These are in particular legal obstacles leading to the lack of investment, technical barriers, and complexity of licensing procedures, non-transparency and excessive administrative regulation. Economically, the task of increasing production of renewable energy sources can not be resolved in the middle term and thus, the consumption of the non-renewable energy sources is likely not to decrease until 2030.

Nevertheless, analysis of the EU's experience in regulation of the development of production of energy from renewable energy sources shows that it could be effectively used in Russia.

* Dmitry L. Smirnov – Ph.D. student of the Chair of European law, MGIMO-University MFA Russia; associate of the «Monastyrsky, Zyuba, Stepanov and Partners» law firm.